

УДК 811.23-18/45

DOI: [https://doi.org/10.18524/2307-4604.2018.1\(40\).137072](https://doi.org/10.18524/2307-4604.2018.1(40).137072)

Набока Е.Н.

кандидат филологических наук, доцент,
Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ БИБЛЕЙСКИХ ПРОТОСООБЩЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Набока Е.Н. Семантические трансформации библейских протосообщений в современном англоязычном политическом дискурсе. Статья посвящена исследованию семантических трансформаций, которые претерпевают библейские протосообщения в процессе их использования в качестве вторичного коммуникативного сообщения в англоязычном политическом дискурсе. Рассмотрены 3 вида библейских фразеологизмов, которые характеризуются различной степенью адаптации в языке и речи.

Ключевые слова: библейские протосообщения, семантические трансформации, политический дискурс.

Набока О.М. Семантичні трансформації біблійних протоповідомлень у сучасному англomовному політичному дискурсі. Стаття присвячена дослідженню семантичних трансформацій, які отримують біблійні протоповідомлення в процесі їхнього використання в якості вторинного комунікативного повідомлення в англomовному політичному дискурсі. Розглянуто 3 види біблійних фразеологізмів, що відрізняються різним ступенем адаптації в мові та мовленні.

Ключові слова: біблійні протоповідомлення, семантичні трансформації, політичний дискурс.

Naboka O. Semantic Transformation of Biblical Proto-messages in Modern English Political Discourse. The article deals with the research of semantic transformation which Biblical proto-messages undergo in the process of their communicatively secondary realization in English political discourse. There have been singled out three groups of Biblical phraseological units which have different degree of adaptation in language and speech: phraseological units with the similar interpretation in all reference books, phraseological units which differ in shades of meaning in reference books and phraseological units which meaning differ completely in different reference books. The first group of Biblical phraseological units is characterized by the semantic homogeneity both in reference books and political speech. The analysis of the second group of Biblical phraseological units showed the absence of their complete semantic transformation in political discourse except for the widening of their evaluating connotative meaning and lexical transformation. Biblical phraseological units of the third group demonstrate either minimal semantic changes in political discourse or a complete deviation from its primary Biblical meaning, thus undergoing complete semantic transformation in political discourse.

Key words: Biblical proto-messages, semantic transformation, political discourse.

Исследование интертекстуальности является одним из наиболее актуальных и перспективных направлений современной филологической науки. Углубление познания закономерностей формирования и функционирования паремиологического фонда языка как носителя культурной памяти социума является одним из направлений в изучении интертекстуальности.

Целью настоящей статьи является исследование семантических транс-

формаций, которые претерпевают библейские протосообщения в процессе их использования в качестве вторичного коммуникативного сообщения в англоязычном политическом дискурсе – выступлениях политических деятелей, аналитических статьях на политическую тематику.

Объектом исследования являются библейские фразеологизмы (далее – БФ), образные слова, словосочетания и фразы, ведущие свое начало из Евангелия от Матфея, которые вошли в общезыковую узус и в статусе фразеологизмов используются в политическом дискурсе. **Предметом** исследования выступают семантические процессы, сопровождающие трансформацию библейских протоединиц (слов, словосочетаний, фраз как единиц Евангельского текста) в БФ (библейские фразеологизмы английского языка) и их дальнейшее речевое использование (БФ в англоязычном политическом дискурсе).

Исходя из общеизвестного факта о том, что характерной чертой политического дискурса является интертекстуальность, проявляющаяся в использовании фрагментов прецедентного текста в тексте-реципиенте, в настоящей работе было исследовано функционирование библеизмов из Евангелия от Матфея как фрагментов прецедентного текста (Библии) в текстах политического дискурса в качестве коммуникативно первичного текста.

Для понимания статуса БФ в исследуемом нами политическом дискурсе, необходимо подробнее остановиться на теории коммуникативной гетерогенности текста, которая включает в себя проблему коммуникативной вторичности как «одной из трёх разновидностей неоднородности целого завершённого сообщения, функционирующего в коммуникативном пространстве социума как в рамках художественного, так и нехудожественного дискурса» [2, 123]. Коммуникативная вторичность трактуется как «воспроизведение в сообщении такого референта, который сам по себе уже является коммуникативным феноменом, например, цитируемым текстом, воспроизводимым разговором, ранее существовавшим (реально или фиктивно) в коммуникативном пространстве» [там же]. Сообщение, подлежащее воспроизведению, обозначается термином *протосообщение*, участники воспроизводимой коммуникации именуется *протокоммуникантами*, а их общение — *протокоммуникацией*. Результат воспроизведения референта трактуется как *коммуникативно вторичное сообщение*.

В наших предыдущих исследованиях [4;5;6] библейские речения из Евангелия от Матфея рассматривались с трех точек зрения:

- как прототипы БФ, слова, словосочетания, речения, сюжетные коллизии, функционирующие в самом тексте Евангелия и являющиеся его неотъемлемой частью;

- как библеизмы – слова и выражения, восходящие к тексту Библии и вошедшие в хранилища общественной памяти говорящего сообщества (словари) в качестве образно-переосмысленных и структурно-семантически неразложимых идиоматических единиц;

- как идиоматические единицы, извлекаемые из общественной и индивидуальной памяти для использования в речи, в рамках текста-реципиента – в политическом дискурсе.

Рассматривая прототипы БФ в их изначальном контексте – Евангелии от Матфея, мы обнаружили, что эти единицы могут быть трех типов. Часть из них (хотя и очень незначительная) имеет изначальный статус фразеологизма, т.е. семантически преобразованного неразложимого лексического единства. Образованные на их основе БФ мы называем *изначальными БФ*. Другая (значительно бОльшая) часть используется не фразеологически, но в буквальном смысле, хотя и формулируя некие этические максимы. Эти прото-единицы образуют так называемые *прото-фразеологические БФ*. Выйдя из контекста Библии, эти прото-единицы утрачивают свой буквальный смысл и становятся собственно фразеологическими, т.е. образно переосмысленными и формально застывшими повторяющимися единицами. В разряд библейских прото-единиц, впоследствии преобразованных в БФ, следует включить также сюжетные узлы и коллизии, обобщенные номинации которых образуют третью группу БФ; их мы называем *сюжетными БФ*. Все эти три разновидности библейских прото-единиц, пройдя процесс семантической и формальной трансформации, значительно пополняют и обогащают паремиологический фонд английского языка.

Лингвистические достоинства текста Евангелия от Матфея – яркая образность, наглядность, доступность, экспрессивная насыщенность наряду с семантической глубиной, философской емкостью и дидактической направленностью – стали важными факторами, стимулирующими процесс фразеологизации многих его выражений, то есть выхода их из «материнского» текста и самостоятельного функционирования вне библейского контекста как единиц общего паремиологического фонда языка.

Необходимо отметить, что пополнение паремиологического фонда английского языка происходило как за счет цитатного воспроизведения евангельских речений с большей или меньшей степенью трансформации их формы и содержания, так и за счет появления так называемых сюжетно обусловленных фразеологизмов, т.е. слов или словосочетаний, которые в свернутом виде номинируют некоторый библейский сюжетный конфликт, главным образом, его морально-этическую трактовку. Основным источником БФ в исследуемом Евангелии послужили притчи Христа – небольшие рассказы, аллегорические по форме и нравственно-дидактические по цели.

Исследование евангельских речений с точки зрения их идиоматичности основывалось на том, что библейские фразеологизмы представляют собой важный и интересный пласт фразеологии во многих языках мира, так как отбор этих единиц в каждом языке происходит из одного общего источника – Библии. Библейская фразеология английского языка, с одной стороны, является частью его фразеологической системы, и, следовательно, библейский фразеологизм обладает всеми дифференциальными признаками фразеологической единицы, а с другой стороны, БФ имеют ряд специфических черт, которые определяются и их происхождением, и особой семантикой, и стилистической характеристикой, и определенными функциями в языке.

К специфическим чертам библеизмов необходимо отнести, в первую очередь, прагматический компонент их содержательной структуры, в ко-

торой четко просматривается нравственно-дидактическая, морально-этическая составляющая, а также их лингвостилистические особенности, которые проявляются наличием возвышенной коннотации в их семантической структуре. В большинстве случаев речевое использование БФ является конгруэнтным, унисонным данной коннотативной семе, при этом БФ способствует созданию торжественной, возвышенной тональности сообщения. Однако возможно и неконгруэнтное, диссонансное употребление узуально возвышенного БФ в сниженно-прозаическом контексте, что приводит к десакрализации библеизма и созданию иронической, шутливой, насмешливой окраски.

Сравнительное изучение толкований библеизмов в различных справочных изданиях привело к выводу о том, что все БФ следует разделить на 3 группы: 1) БФ с идентичным толкованием их значения во всех исследуемых справочниках; 2) БФ, различия в толкованиях которых в справочниках не принципиальны: общее значение остается неизменным, различаются лишь оттенки значений; 3) БФ, толкования которых кардинально различаются в разных словарях. Было выдвинуто предположение, что наибольший интерес при исследовании функционирования библеизмов в тексте политического дискурса должны представлять библеизмы третьей группы (и частично – второй), поскольку в них прогнозируется варьирование смыслового наполнения. Поэтому, изучая БФ в политическом дискурсе, мы учитывали критерий идентичности их словарных толкований. Выполненный анализ показал, что в целом первоначальное предположение о наличии корреляции между идентичностью толкования БФ в словарях и гомогенностью их значений в исследуемом дискурсе подтвердилось.

Так, библеизмы первой группы (значения которых совпадают во всех зафиксировавших их словарях) используются, в основном, в своем словарном значении. Зафиксированы лишь отдельные случаи частичных семантических смещений фразеологизмов *to separate wheat from the chaff*, *wolf in sheep's clothing*, *judge not*. Основная же часть библеизмов этой группы полностью стабилизировали свою смысловую структуру в политическом дискурсе и отлились в форму абсолютных клише.

Анализ политических текстов, содержащих в себе библеизмы второй группы (различия в значениях которых не принципиальны; отличаются лишь оттенки значений), показал отсутствие случаев полной трансформации значений при речевом использовании исследуемых библеизмов. При этом достаточно частотными оказались случаи коннотативной трансформации (в частности, изменение или расширение оценочного коннотативного значения библеизма) и случаи лексической трансформации библеизма.

Исследование функционирования библеизмов третьей группы (значения которых кардинально различаются в зарегистрировавших их словарях) показало, что они все в большей или меньшей степени подвергаются трансформации в современном политическом дискурсе. И если некоторые из них претерпевают незначительные семантические изменения, то в случаях с библеизмами *poor in spirit*, *a council of perfection*, *salt of the earth*, *to turn the other cheek* можно говорить о полном отходе от изначально библейского смысла БФ и их кардинальной семантической трансформации.

Практически все библеизмы, отнесенные по принципу идентичности их толкований в словарях к третьей группе, в большей или меньшей степени используются политиками в своих речах и журналистами в политических публикациях. В первую очередь это касается следующих библейских фразеологизмов: *baptism of fire* (Mt.3:11), *salt of the earth* (Mt.5:13), *a council of perfection* (Mt.19:21), *to turn the other cheek* (Mt.5:39), *gnashing of teeth* (Mt.8:12), *poor in spirit* (Mt.5:3).

Объем статьи не позволяет подробно остановиться на рассмотрении всех вышеперечисленных БФ, подвергшихся семантической трансформации в политическом дискурсе. Поэтому ограничимся приведением результатов исследования одного из наиболее активно используемых как в речах политиков, так и в статьях политических журналистов библейского фразеологизма – *baptism of fire* (Mt.3:11).

Baptism of fire – образное выражение, происходящее из слов Иоанна Крестителя, возвещающего о скором приходе Спасителя на землю: “*I indeed baptize you with water unto repentance: but he that cometh after me is mightier than I, whose shoes I am not worthy to bear: he shall baptize you with the Holy Ghost, and with fire.*” (Mt. 3:11) [8,346]. Как известно, традиционно крещение происходит в воде (водой) и символизирует очищение души от грехов и преданность Богу. Крещение же Святым Духом и огнем «считается указанием на излияние Святого Духа в день Пятидесятницы, сопровождавшейся духовными дарами и огненными языками (Деян. 2), или на судящую и очищающую силу (благой вести) для спасения всех верующих и мщениа всем, противящимся ему» [1,224]. Исходя из того, что в христианской культуре огонь символизирует и горячее чувство, и день суда или очищения, и слово Божие, и даже самого Господа, можно предположить, что *крещение огнем* – наивысшая степень очищения и акт демонстрации посвящения Богу.

В зафиксированных нами толкованиях этого выражения в современных справочных источниках наблюдается разночтение его значений. В словаре G.M.Lamsa [7,46] приводится толкование “*baptism of fire*” как “*thorough cleansing*”. Словарь А.В Кунина [3,65] трактует его как «боевое крещение». Совершенно очевидно, что различия в толковании обусловлены различиями в расстановке акцентов: в первом случае акцентируется *очищающая* сила огня, во втором – *крещение огнем* как *первое испытание* (не столько на веру, сколько на прочность).

Примечательно, что во всех рассмотренных нами речах (28) и статьях (59) не зафиксировано ни одного употребления исследуемого БФ в значении “*thorough cleansing*”. Во всех выступлениях и статьях, вне зависимости от их тематики, выражение *baptism of fire* используется в значении «боевое крещение/первое испытание». (В качестве *боевого крещения* или *первого испытания* рассматриваются вступление в должность, предвыборные дебаты, первые выступления по телевидению и т.д.)

Различия наблюдаются лишь в оттенках значения. Учитывая, что в данной идиоме семантически важны оба элемента – *baptism* как символ первого испытания или опыта и *fire* как свидетельство серьезности, важности и

трудности этого испытания, даже небольшое смещение акцента с одного элемента к другому приводит к изменению оттенка значения.

Акцентуация первого элемента БФ не нивелирует важность второго, а лишь подчеркивает, что серьезное испытание происходит в первый раз.

К примеру, в политической аналитической статье, посвященной деятельности Хилари Клинтон перед выборами, исследуемый БФ используется с целью подчеркнуть, что *настоящее* боевое крещение она получит уже в качестве сенатора (этим подчеркивается, что к моменту публикации статьи ей еще не приходилось сталкиваться с настоящими трудностями):

*It looks as though she will have to wait for her real **baptism of fire** as an elected official.*

Необходимо отметить, что в статьях и выступлениях достаточно часто встречается прилагательное *real* в качестве атрибута к исследуемой идиоме, несмотря на то, что она сама по себе означает наивысшую степень тяжести испытаний:

*It was a **real baptism of fire** and I spent a month with a personal trainer preparing for this new position in my life.*

Некоторые политики и журналисты считают недостаточным значение *baptism* как *первое испытание*, символизирующее *начало* чего бы то ни было. Поэтому нередки случаи, когда используемое в тексте выражение *baptism of fire* сопровождается дополнением *new position, at the beginning of smth* и т.д.

Значительная часть выступлений и статей, содержащих в себе исследуемый БФ, посвящена военной тематике. В таких случаях авторов привлекает второй элемент идиомы в прямом значении – *огонь* как один из атрибутов войны. Так, в статье о бомбардировке г. Катамон в 1948 году, говорится, что Израиль выдержал боевое крещение (“*survived that **baptism of fire**”*).

Несмотря на то, что *baptism of fire* – одноразовое и достаточно краткосрочное действие, некоторые политики и журналисты считают возможным рассматривать его как длительное действие, таким образом пытаясь подчеркнуть его трудность и напряженность:

*Blue Circle chief executive Rick Haythornthwaite has had a **baptism of fire** since taking the helm last summer.*

Данное использование библеизма является одним из примеров полной семантической трансформации – от «*очищения*» до «*боевого крещения*». Но вопрос, произошла ли эта трансформация впервые в политическом дискурсе, остается открытым, так как в некоторых словарях уже зафиксировано измененное значение исследуемого библеизма.

Таким образом, исследование функционирования библейских фразеологизмов в политическом дискурсе показало, что все они в большей или меньшей степени подвергаются трансформации. И если некоторые из них претерпевают лишь незначительные семантические изменения, то в случае с БФ *baptism of fire* можно говорить о его полной семантической трансформации.

На наш взгляд, более детальное и целенаправленное исследование «авторских модификаций» БФ, или «квазифразеологизмов» – выражений,

созданных политиками и журналистами на основе библеизмов – может привести к интересным результатам.

Суммируя вышеизложенное, можно с уверенностью констатировать, что библейские выражения из Евангелия от Матфея не только не стали застывшей массой устаревших или устаревающих слов, но и являются источником, к которому постоянно обращаются авторы политического дискурса для придания большей образности, яркой выразительности языку политики.

Список литературы

1. Библейский энциклопедический словарь // Сост. Э.Нюстрем. – Канада, Торонто: Мировая Христианская Миссия, 1982. – 517с.
2. Колегаева И.М. Коммуникативная вторичность текста: функционально-стилевая парадигма/ Колегаева И.М. //Записки з романо-германської філології.– Одеса: Фенікс, 2010. – Вип. 25. – С. 122 – 130
3. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М.Д. Литвинова. – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – 944с.
4. Набока Е.Н. Языковой статус библеизмов и принципы их классификации // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н.Каразіна. № 631.Серія ФІЛОЛОГІЯ. – Випуск 41. – Харків, 2004. – С.62-65.
5. Набока Е.Н.Принципы классификации библейских фразеологизмов по происхождению и способам образования (на материале английского языка) // Матеріали II Міжвузівської конференції молодих учених «Сучасні проблеми та перспективи дослідження романських і германських мов і літератур».- Донецьк,2004.– С.226-227.
6. Набока Е.Н. Библеизмы из Евангелия от Матфея и характер их представленности в современной справочной литературе // Записки з Романо-германської філології. - Випуск 15. - Одеса, 2004.–С.154-163.
7. Lamsa G.M. Idioms in the Bible Explained and a Key to the original Gospel.- Harper San Francisco, 1985.- 104 p.
8. The Holy Bible. Authorized King James Version. – Holman Bible Publishers. – Nashville, 1979. – 619 p.

References

1. Biblejskij jenciklopedičeskij slovar' (1982). Sost. Je.Njustrem. – Kanada, Toronto: Mirovaja Hristianskaja Missija.
2. Kolegaeva, I.M. (2010). Kommunikativnaja vtorichnost' teksta: funkcional'no-stilevaja paradigma. In Zapiski z romano-germans'koj filologii. Odesa: Feniks, 25, 122 – 130.
3. Kunin, A.V. (1984). Anglo-russkij frazeologičeskij slovar' / Lit. red. M.D. Litvinova. – 4-e izd. pererab. i dop. – M.: Rus. jaz.
4. Naboka, E.N. (2004). Jazykovej status bibleizmov i principy ih klassifikacii. In Visnik Harkivs'kogo nacional'nogo universitetu im.. V.N.Karazina. № 631.Serija FILOLOGIJa. Vipusk 41. Harkiv, 62-65.
5. Naboka, E.N. (2004). Principy klassifikacii biblejskih frazeologizmov po proishozhdeniju i sposobam obrazovanija (na materi-ale anglijskogo jazyka). In Materiali II Mizhvuzivs'koi konferencii molodih uchenih «Suchasni problemi ta perspektivi doslidzhennja romans'kih i germans'kih mov i literatur». Donec'k, 226-227.
6. Naboka, E.N. (2004). Bibleizmy iz Evangelija ot Matfeja i harakter ih predstavlenosti v sovremennoj spravocnoj literature. In Zapiski z Romano-germans'koj filologii. - Vipusk 15. - Odesa, 154-163.
7. Lamsa, G.M. (1985). Idioms in the Bible Explained and a Key to the original Gospel.- Harper San Francisco.
8. The Holy Bible. Authorized King James Version (1979). Holman Bible Publishers. Nashville.

Стаття надійшла до редакції 29.03.2018 р.